

„Не видели? Посмотрите — не пожалеете!“ Эстрада

У Марка Горелика есть юмореска о красном молодце, который уехал из нашего Красного города в Москву да там и остался. Прозрачный намек на композитора Андрея Эшпая, артиста Шабдарова... Говорится это в очень точном и хорошем тоне — слегка грустном, немножко смешном... А в общем — оптимистическом тоне: дескать, неплохо, если Красный город поставляет (как говорят иные докладчики) столицы такие кадры, от которых она не отворачивается. Именно такой подтекст находит зритель, когда грустный Горелик начинает улыбаться.

Находит, может быть, не каждый зритель — утверждать не буду. Может, мне так показалось. Дело в том, что когда я слышу эту репризу, мне тоже немножко грустно... оттого, что и сам Горелик нередко, как бы это помягче выразиться, удирает из Красного города. Первый раз я видел его нынешней весной в ... Ялте. Старый парикмахер пансионата «Мисхор», до этого толковавший мне об Эренбурге, его интересных воспоминаниях, публикуемых в «Новом мире», вдруг спросил о концерте Горелика:

— Не видели? Посмотрите — не пожалеете!

По какой ассоциации мысли старика перескочили с писателя на эстраду? Должно быть, виной название журнала «Новый мир». Ансамбль-то у Горелика молодежный! И говорит он красочным языком о новом мире!

«Ну, уж если занятой старик тащился за пятнадцать верст на концерт, то мне, отдыхающему, и подавно следует посмотреть», — подумал я. И не пожалел! Тем более, что в Ялте я разглядел на афише мельчайшие буквоки: «Маргосфилармония». Вот оно что!.. Словом, мне грустно оттого, что Марк Горелик редко бывает в городе своей филармонии.

И тем радостнее, что блу... жающий сын все-таки изредка возвращается к «отцу-к матери». И мы уже не грустим, а улыбаемся: ведь приезжает он со всеми своими «Семью цветами радуги».

Я не знаю, какие цвета должен представлять эстрадный оркестр... виноват, джаз (Горелик доказал, что беспаспортный бродяга джаз наконец-то приобрел «вид на жительство»), но, кажется, он выступает во всех красках. Они сверкают, например, во «Встречах веселых парней».

И хорошо, что эти парни, предводительствуемые своим музыкальным вожаком Валентином Козыным, встретились с очаровательными девушками. Наташа Труханова поет многозначительные слова: «Но разве льма над миром властна?..» Алла Никифорова блистательна в венгерской, аргентинской песнях. Лирическая Дора Верник тепло принимается публикой.

В программе молодежного коллектива, пожалуй, все интересно. И главное, интересно для всех. Музыканты, наверно, найдут свои прелести. Эстрадный чтец может многому поучиться. Певцы, танцоры — каждый возьмет свое. А какой чудесный мим Ян Пирвиц выступает здесь. Тут уж все мы, рядовые зрители, можем поучиться и... ничему не научиться. То есть не выйдет ни черта у нас! Зал рукоплещет и требует Яна еще и еще...

Все цвета радуги показывает ансамбль. И только один цвет — серый противопоставлен ему.

И в заключение, как говорят докладчики, о Горелике-конферансье. Обычно говорят, ведущий цементирует программу. Нет, Горелик — не цемент. И даже не клей БФ, который намертво схватывает фарфор и деревяшку. Ну что бы такое придумать?.. По-моему, Марк Горелик — и цемент, и клей, а в общем — душа программы. Степан БРЫЛЬ.

Это и есть Марк ГОРЕЛИК. С джазом поет Алла НИКИФОРОВА. Фото И. Кузнецова.

181